

18+

ロシアホステス店

САНДРУ КО

Я ХОСТЕС,
ЦАЦ

ДНЕВНИК РУССКОЙ РЕЦЫ

Саюри Ко
Я хостес, или Дневники
русской гейши. Книга первая.
Путеводитель в мир хостес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57338920

ISBN 9785005127785

Аннотация

Достоверное свидетельство об уникальном явлении начала 2000-х годов. Именно тогда в ночных клубах Японии большой популярностью пользовались русские красавицы. Сколько же их было, отчаянных искательниц счастья, бросивших вызов судьбе! Целое поколение женщин в течение почти 20 лет работало хостес в ночных клубах Страны восходящего солнца. Мир мизушобай окутан тайной. Приподнимем краешек завесы. Эта захватывающая, трогательная, шокирующая история – начало цикла о судьбе наших девушек в Японии.

Содержание

Глава 1. Введение	5
Глава 2. Начало	9
Глава 3. Кастинг	13
Глава 4. Сборы	19
Глава 5. Хабаровск. Хозяйка квартиры	26
Глава 6. Хабаровск – Ниигата	30
Глава 7. Yokosou, или Как пройти таможеню	34
Глава 8. Arato, или Квартира на японский лад	38
Глава 9. Ruumi-meito, или Пробуждение	46
Глава 10. Итадакимасу, или Первые впечатления о еде	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Я хостес, или Дневники
русской гейши
Книга первая.
Путеводитель в мир хостес**

Саюри Ко

Иллюстратор М. С. Черепанов

© Саюри Ко, 2021

© М. С. Черепанов, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0051-2778-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Введение

(geisha) – человек искусства.

(mizusyobai) – продавать воду, консумация.

— – хостес, работа в ночном клубе, консумация.

(baishun) – проституция.

Когда тебе всего лишь двадцать с небольшим, ты полон надежд и ожиданий... Столько фантазий рождается в голове, пусть даже невероятных и неисполнимых! Хочется всего и сразу! И кажется, что катастрофически не хватит времени везде успеть.

Я занималась многим. Танцевала, пела, играла на фортепиано, рисовала, училась вышивать гладью, даже вязать на машинке.

Но что бы я ни делала, с каждым годом мой город становился все меньше, дышалось в нем тяжелее, а хотелось полной грудью.

И когда я смотрела на перелетных птиц в небе, то желала, расправив крылья, полететь вслед за ними.

Но даже в самых смелых мечтах я и представить не могла, что судьба занесет меня в такую далекую и загадочную для русского человека страну, как Япония.

Мои скудные познания о ней основывались на стереоти-

пах и информации, полученной на уроках географии, и сводились к тому, что японцы – маленькие и пузатенькие человечки. Национальная одежда – кимоно. У женщин – запудренное лицо, ярко-красная помада на губах, а волосы всегда собраны на макушке в причудливую прическу. Едят японцы исключительно суши, которые запивают sake.

Иногда я слушала песню Анжелики Варум про остров Хонсю и отважного самурая, представляя, как он «шепнет мне на ушко:

Банзай», причем значение этого слова оставалось загадкой.

Хорошо помню то холодное зимнее утро в нашей сибирской глубинке. Меня разбудил резкий звук. Мой мужчина никогда особо не беспокоился о чувствах окружающих, если это касалось его желаний, причем исключений не делал.

– Я проснулся, а ты чего подушку давишь? – любил он повторять. – Мне жена-лентяйка не нужна!

А как ее не «давить», если всего шесть часов утра, а я сто-процентная «сова». Что бы ни говорили, но жить под одной крышей людям, у которых разные биологические часы, ой как сложно! Когда один ложится в десять вечера, второй часами ищет «смысл жизни», гоняя барашков по лугу, потому как не хотят они считаться и разбегаются... А с рассветом уже подъем. Спустя какое-то время нервный срыв гарантирован.

Но наш роман только начинался, и я со свойственной девушкам готовностью к жертвам во имя любви думала: «Ради этого человека я вытерплю все трудности!».

Итак, шел 2003 год. По России, и не только, гремела группа «Тату».

С экрана телевизора ведущий новостей сообщал, что из-за какого-то скандала их гастроли в Японии были прерваны, и аннулирован контракт с группой. Вот именно тогда, находясь в полудреме под теплым одеялом и пытаясь спастись от пронизывающего холода, я подумала, что никогда не попаду в эту волшебную страну, где нет мороза под минус сорок, где «уютно и тепло». На тот момент жизнь виделась серой и однообразной, состоящей из повседневной рутины со стойким ощущением дежавю.

Как же я была далека от истины! Прошло примерно два года, и я сидела в самолете, взявшем направление к одному из японских аэропортов...

Именно тогда я усвоила две простые аксиомы: «Случайности не случайны» и «Никогда не говори никогда».

Звучит банально, но ценность этих слов действительно велика.

Урок первый.

Не стоит ограничивать себя жесткими рамками, ведь, мо-

жет уже завтра судьба преподнесет сюрприз...

Глава 2. Начало

Как все началось, я уж не помню. И дело не в том, что прошло много лет. Нет! Просто все случилось так спонтанно, так неожиданно, что хронологически восстановить события не удастся. Я, окончив школу и поступив в институт, влачила жалкое существование, как и большинство студентов. Мой мужчина, несмотря на то, что был довольно обеспеченным человеком и успешным бизнесменом, не считал нужным помогать мне финансово. А просить его об этом не позволяла гордость и внутренняя скованность. Зато ежедневное поступление «черного нала» позволяло моему возлюбленному за один вечер прокутить сумму, равную стоимости машины. Я же частенько стояла перед выбором: доехать до института на автобусе или дойти пешком, сэкономив при этом деньги на обед.

Чтобы хоть как-то выживать, подалась на подработку официанткой в одно питейное заведение. Примерно через месяц к нам пришла еще одна сотрудница, с которой, собственно, все и началось.

Сдружились мы довольно быстро. Может, потому что имена одинаковые, а может, оттого, что из всего персонала оказались самыми молодыми и амбициозными.

И вот однажды после тяжелой трудовой смены, разоткровенничавшись, моя новая подруга воскликнула:

– Что ты делаешь в этой дыре?! С твоими данными? Давай я познакомлю тебя с маминой приятельницей, она поможет устроиться на работу в Японии!

– Ни за что! – замахала руками я.

На тот момент благодаря нашему телевидению у меня сложился четкий стереотип о работающих за границей девушках. Передачи выходили потоком – про неудавшиеся поездки, убийства, проституцию и другие ужасы.

Конечно же, я категорически отказалась.

Будь мы поближе к Хабаровску или Владивостоку, где работа в Японии давно стала обыденностью, возможно, я и согласилась бы. Однако нас разделяло расстояние в тысячи километров и огромная разница в мировоззрении.

Но и тут мне помог случай, или провидение, даже не знаю.

Спустя какое-то время после этого разговора меня поставили работать в пару с девушкой, которая, как выяснилось, годом раньше съездила на заработки в Японию. Она и дала мне тот «волшебный пендюль» (именно так она произносила второе слово) для ускорения.

На мои расспросы и сомнения, откровенно рассмеявшись, сказала:

– Детка, я тебя умоляю! Япония в этом плане абсолютно безопасна. Более того, если тебя уличат в чем-то незаконном или поймают в зоне отелей¹, то сразу же депортируют, да

¹ Зона отелей. «Love Hotel», как правило, занимает несколько улиц по соседству друг с другом. Поскольку в японской азбуке нет буквы «Л», то получается

еще и черную печать² шлепнут! Поезжай спокойно, не бойся! Никто тебя там в рабство не возьмет!

Тогда я решилась. Порадовавшись, что не выбросила заветную бумажку, позвонила по телефону, который мне дала моя тетка. Алена, так звали женщину, ответившую мне, «рабу хотеру». От этого словосочетания произошло устойчивое выражение, которое не найдешь ни в одном словаре, а именно «рабу-рабу», что дословно переводится как «любовь» или «заниматься любовью».

² Как правило, ее ставят в паспорт иностранцам, нарушившим закон. После задержания нарушителя закрывают в камеру временного содержания до выяснения всех обстоятельств и дальнейшей высылки на Родину. С момента депортации в течение пяти лет, а иногда и дольше, человек не имеет права въезжать на территорию страны. Говоря проще, получает «волчий билет».

объяснила, что компания находится в Хабаровске. Дирекция, конечно, подумывает об открытии филиала в нашем городе, но пока все решения принимаются там. Она задала несколько вопросов, главным из которых был – умею ли я танцевать. Услышав о том, что много лет занимаюсь в танцевальной группе и принимаю участие в различных танцевальных мероприятиях, очень обрадовалась и попросила принести справку от руководителя и фотографии: анфас, профиль, в костюме.

Собрав все необходимое, в назначенный день я отправилась навстречу судьбе.

Алена оказалась довольно привлекательной блондинкой лет сорока. Одобрительно рассмотрев меня со всех сторон, забрала фотографии, сказав, что ждать возможно придется долго.

Я же, мысленно простившись со своими лучшими снимками, вернулась к обычной жизни, стараясь ни о чем не думать.

А в один из дней раздался звонок:

– Поздравляю! Вы прошли предварительный кастинг! Собирайтесь на собеседование и подписание договора в хабаровский офис!

Глава 3. Кастинг

2004 год.

Что я испытывала, когда впервые в жизни вырывалась из родного города? Наверное, то же чувствует птенец, покидая свое гнездо. Страх, эйфорию, трепет и жажду нового и неизведанного, такого манящего.

Надо отдать должное моей маме и сказать ей огромное спасибо, все мои начинания она если и не поддерживала, то и не осуждала. Именно с ее помощью, мне удалось втайне от своего мужчины улизнуть из города, сославшись на ангину и временную потерю голоса. На все звонки отвечала мама.

Это чувство, когда впервые без взрослых или компании друзей садишься в поезд и едешь навстречу новой жизни.

И неважно, что добираться почти трое суток. Неважно, что окна вагона промерзают с внутренней стороны и покрываются льдом. И даже не спасают три одеяла, которыми тебя заботливо укрыла добрая проводница.

А в голове пульсирует лишь одна мысль: скорее добраться до места.

Ура! Я в Хабаровске! Ловлю такси и мчусь к офису.

Мой страх не найти адрес улетучился быстро. Еще издали можно было разглядеть очередь из девушек, выстроившихся у входа в офис. Расплатившись с водителем и выйдя

из машины, я увидела незабываемую картину. Девушки, желая поскорее попасть внутрь, толпились у входа и в нетерпении толкали друг друга. Некоторые, кто видимо не прошел кастинг, стояли в сторонке и плакали, кто-то ругался. В общем, был полный хаос. Загораживая дверь спиной, у входа стояла сотрудница со списком в руках. Назвав свою фамилию, я была приятно удивлена, что внесена в этот список.

Я вошла в комнату, где проводили кастинг, и на секунду остолбенела. Очередь из желающих попасть в Японию была огромная, она казалась нескончаемой. Кого здесь только не было: от безумно красивых девушек с обложки журнала до откровенных дурнушек. Но, как я поняла в дальнейшем, красота не гарантия успеха. В Японии свои каноны прекрасного.

Сразу у входа, в сторонке от общей суеты, за столом сидела девушка, которая проверяла паспорта у вновь прибывших и выдавала круглые жетоны, вырезанные вручную из бумаги. На каждом из них был указан номер, по которому и вызывали претендентов.

Вручив мне жетон и вернув паспорт, девушка сказала, что нужно встать в очередь. И только после этого я обратила внимание, что соискательницы поделены на две группы. Первая, самая большая, выстроилась возле стола, за которым сидели три девушки, они же приемная комиссия. А чуть в стороне, за отдельным столом, сидела только одна девушка, а рядом с ней японец! Живой японец! Настоящий! Первый предста-

витель нации, которого я увидела воочию. Это был учредитель, промоутер фирмы «Сакура» и владелец легендарного клуба «Shogunzuka» в Киото (куда попадали только самые лучшие) Окамото-сан. К нему и выстроилась вторая очередь.

Уже намного позже, спустя несколько лет, я узнала, что он сыграл важную роль в моей судьбе. И только благодаря ему мне выпал шанс попасть в Японию и кардинально изменить свою жизнь. Надеюсь, что когда-нибудь будет возможность

поблагодарить его за это.

Отбор проходил в два этапа. Сначала нужно было приехать в офис на предварительное собеседование. Некоторых разворачивали прямо с порога. Если же сотрудников все устраивало, девушку допускали ко второму этапу отбора, на котором заводили анкету с полной характеристикой внешних данных и фотографировали.

Но и это еще ничего не значило, поскольку окончательное решение было за директорами клубов непосредственно в Японии. Именно они выбирали кто им нужен и на их решение уже нельзя было повлиять.

С иногородними, такими как я, было чуть по-другому. Предварительный отбор по фотографии, после чего вызов в Хабаровск.

Тем временем кастинг шел своим чередом. Девушки, по несколько человек, выстраивались в линию, держа перед собой номера, и их фотографировали. Эти групповые фото рассылались по клубам, а там уже непосредственно выбирались нужные «рабыни». Меня сфотографировали отдельно, как и несколько других девушек, проходивших отбор у Окамото-сана.

Кое-как ознакомившись с контрактом (главным условием был запрет что-либо менять в своей внешности перед поездкой), я наконец-то его подписала.

По договору для миграционной службы моя заработная

плата составляла две тысячи долларов в месяц. Но, видимо кто-то решил, что для нас это будет слишком много. По факту промоутер и директора клубов нас просто грабили. Из 2000 долларов, которые значились лишь на бумаге, мы получали всего 500 долларов от контракта плюс проценты, которые зависели от системы выплат в клубе и штрафов.

Очень хорошо запомнилась пара пунктов, на которые мне особо указали, повторив несколько раз:

1 – штраф за беременность и немедленная высылка домой;

2 – лечение болезней, связанных со стоматологией, гинекологией и венерологией, оплачиваются самостоятельно.

Кстати, все мы ехали как шоу-балет, группа танцоров для выступлений на сцене.

И только немногие, включая меня, на самом деле умели танцевать. Остальных же за пару дней обучали одному-двум танцам, которые потом входили в их программу на протяжении всего пребывания в Японии. Из-за этого у девушек иногда возникали проблемы с дирекцией клуба, которая требовала новых постановок. Не будучи танцовщицами, а тем более хореографами, несчастные находились в постоянном стрессе, пытаясь изобразить хоть что-то новенькое на сцене. Я же по возможности всегда помогала тем, с кем сложились хорошие отношения. Поставить танец несложно, проблема была всегда в другом, почти всем «артисткам» медведь отдавил оба уха.

Так, промучившись однажды с двумя подопечными несколько дней, махнула рукой и сделала им «танец маленьких утят», обыграв их неуклюжесть смешной постановкой. В итоге он стал их коронным номером, очень полюбившийся зрителям, который частенько заказывали, а это уже дополнительные деньги к зарплате.

Место, куда ты попадешь, зависело, как правило, от двух факторов: внешности и умения танцевать.

Самые красивые девушки, а также профессиональные танцовщицы ехали в крупные города: Токио, Осаку, Йокогаму, Киото.

Остальных же распахивали по маленьким городишкам и сельским клубам.

В тот год я так и не улетела в Японию. Отменила все в последний момент. Сотрудница из офиса позвонила узнать причину.

– Я люблю человека, который меня не отпускает. Я выбираю его.

– Ну и дура! – ответила она. – Ты еще пожалеешь об этом. Звони нам, как опомнишься, мы тебя ждем.

– Никогда! – сказала я.

Кто-то сверху тихо хихикнул:

– Ну да! Ну да!

Глава 4. Сборы

Выдержка из дневника:

«В 12:38 по местному времени, 18 февраля 2005 года, поступил звонок из Хабаровска! Ура!!! Неожиданно! Так переволновалась, что забыла спросить, в какой город отправляют! Взяла академ, справку из танцевального клуба³, купила сумки. Сiju, думаю, какие вещи с собой брать?! Не прогадать бы!...»

До сих пор жалею об упущенном времени!

Не прошло и года, как я, жалобно скуля и извиняясь, позвонила в Хабаровск.

– Что, вернулась с небес на землю? – спросили меня на том конце провода. – Прошла любовь, завяли помидоры?

Девушка явно надо мной издевалась.

Засунув гордость и гонор подальше, я ответила:

– Да, каюсь, ошибалась! Была не права! Хочу работать в Японии!!! Возьми-и-и-те меня, пожалуйста!

Самое интересное, что мужчина, ради которого я отказа-

³ Большинство справок о том, что девушка занимается в танцевальной студии, делались нашей же фирмой. В дальнейшем, когда иммиграционная служба проводила проверки, многие погорели с этими справками. Был большой скандал, и кто-то не мог потом въехать повторно. Ходил слух, что некоторых даже депортировали. Мне повезло! Справка была настоящая, и я не попала под глобальную чистку.

лась от поездки и осталась, в итоге и послужил мне стимулом уехать. Все время, что я была с ним, он своим отношением ко мне и словами как бы подталкивал к действиям.

Бывает так, что одна вскользь брошенная фраза меняет взгляд на многие вещи. И хочется простить, но слова висят перед тобой, как плакат. А некоторые поступки так и остаются без прощения. После очередной ссоры в моем сознании произошел надлом, и я поняла, что больше нет смысла стремиться сохранять отношения, в которых давно нет главного – уважения. А фраза «пока у тебя нет денег – ты никто» послужила стартовой кнопкой.

Иллюзий о нашем мирном расставании я не питала, да он бы и не отпустил меня в «мир других мужчин», слишком большой собственник. По сути, в тот момент это был побег от токсичных отношений и безнадежной нищеты.

Есть у моего характера одна особенность. Терплю долго, но если приняла решение, расстаюсь быстро, не раздумывая. С некоторыми людьми полностью обрываю связь, другие же переходят в разряд знакомых, которых держу на расстоянии. Все зависит от степени того, как сильно человек умудрился нагадить мне в душу.

Этот же мужчина будет в моей жизни появляться еще долго, но его мечта сделать меня своей женой до сих пор не исполнилась. Мы в очередной длительной ссоре, и в этот раз, возможно, навсегда (когда я готовила книгу в печать, после почти года молчания он опять появился с очередным пред-

ложением примириться и родить совместного ребенка).

В тот же день после ссоры позвонила в Хабаровск.

А не тут-то было. Один раз подвела, не жди прежнего доверия. На фирме очень долго не хотели оформлять со мной контракт. В итоге разрешение дал сам хозяин – японец, который, видимо, проникся ко мне симпатией в предыдущий приезд. А может быть, увидел во мне потенциал и способности к этой работе. В общем, мне было дано согласие повторно заключить договор.

В этот раз я уже не ездила на кастинг, а просто выслала необходимые документы по почте.

А вот со сборами дела обстояли совсем плохо! Что мне пригодится в Японии? Чего там нет? Как узнать, с нашими-то познаниями о ней?! У меня тогда не было не то что телефона с выходом в интернет, но даже компьютера! Слушала плеер с кассетами и это было круто!

В итоге набрала много лишнего. Степень своего маразма определила уже в Японии, когда из сумки извлекла два рулона туалетно-наждачной бумаги (и тут же спрятала их обратно, чтобы не позориться).

Чему же я на самом деле удивилась, так это обнаружившемуся в дамской сумочке газовому баллончику! Просто забыла его вытащить, да и вообще забыла про него. И ни один досмотр за два перелета не нашел его. Вот такие работнич-

ки, не в укор им будет сказано.

Подготовив документы для подачи на визу, Алена, одна из сотрудниц офиса, связалась со мной и сказала выезжать в кратчайшие сроки. Пришлось брать авиабилет, хотя безумно боялась самолетов. До сих пор не понимаю, как эта многотонная махина держится в воздухе.

В этот раз все сборы проходили втайне от экс-любимого, включая день вылета.

24 февраля, четверг. Держу курс на Хабаровск.

Мой первый самолет в жизни! И сразу же шок! Легендарная тогда авиакомпания «Дальавиа».

Самое яркое впечатление, когда я неуклюже пробираясь по узкому проходу самолета к своему месту, заметила в полу дырку! Да-да! Это очень страшно для человека, который летит первый раз! На тот момент мне казалось, что дыра сквозная, и когда мы взлетим, то самолет просто развалится на части! От этой мысли было так дурно, что все внутренности выворачивало от спазмов. Первые несколько лет полетов сидела в обнимку с пакетиком, к счастью, ни разу им не воспользовавшись.

Второе воспоминание – леденцы «Взлет». Не знаю уж почему, но они всегда были помятые и слипшиеся, но я рассывала их одну за другой. И они мне казались самыми вкусными конфетами, которые я когда-либо ела! В дальнейшем вошло в привычку брать побольше, про запас, распихивая

их по кармашкам в сумке, в итоге забывая про них. Там они могли лежать месяцами, слипаясь еще больше в однородную несъедобную массу, которую я каждый раз с удивлением находила перед новым полетом, когда делала очередную заготовку.

Выдержка из дневника:

«Весь полет чувствовала себя собачкой, которую взяли за шкурку и трясут в воздухе, а ножки мои беспомощно болтаются... Турбулентность – то состояние, когда начинаешь молиться всем богам, каких только вспоминаешь».

Честно говоря, хоть и летала потом довольно часто, но страх остался. А еще – привычка проверять пол.

Из дневника:

«Расходы.

Билет – 4630 рублей.

Багаж (перевес 18 кг) – 45,78 рубля за 1 кг (824,04).

Расходы на такси по Хабаровску – 500 рублей (3 поездки).

Грузчик – 120 рублей.

Камера хранения – 450 рублей.

Телефонная карта – 55 рублей.

Продукты – 200 рублей.

Итого: 6779 на 24.02.2005...»

Получив в офисе папку и плюнув через левое плечо, отнесла документы в консульство Японии. Я даже к зубному так не боялась ходить, как в это учреждение. Умеют они страху нагнать. Страшнее только таможенный досмотр.

Тщательно проверив, все ли заполнено правильно, сказали приходить через пять рабочих дней.

Эта неделя тянулись мучительно долго. Разница в часовых поясах, незнакомый город и ожидание решения из консульства давили, как камень на грудь. Страх, что в последний момент без объяснения причины (они любят так делать) тебе придет отказ...

Первые несколько дней не могла понять, почему же болят ноги, и только на третий день меня осенило, что с непривычки ходить по хабаровским сопкам стали качаться ягодичные мышцы.

И вот, в кармане осталось 1240 рублей, а в сердце – огромная надежда на положительный ответ.

3 марта 2005 года.

Выписка из дневника:

«Забрала паспорт с долгожданной визой, мысленно визжа от счастья!!!»

Позвонила бывшему и поставила перед фактом, выслушав монолог о том, какая я дура и что попаду в секс-рабство, спокойно повесила трубку, оставив, как мне казалось на тот момент, прошлое в прошлом.

Ощущение эйфории, которое я каждый раз испытывала,

получая вожделенную визу в Японию, невозможно передать словами. Это и радость, что вырываешься из оков повседневной рутины, и надежда сорвать куш, и желание познать мир.

Но всегда были и другие чувства и переживания. Страх перед полетом, вливание в новый коллектив, знакомство с гостями и системой клуба. Только в молодости можно так бурно и глубоко на все реагировать, пропуская через себя каждый миг жизни.

С возрастом эта способность пропадает почти у всех. Люди становятся спокойнее, циничнее, перестают удивляться и радоваться, воспринимая происходящее вокруг, как должное.

Глава 5. Хабаровск. Хозяйка квартиры

Как-то давно вычитала в одной умной книге: «Все люди, которые встречаются на вашем пути, – это учителя или ученики».

Февраль 2005 года. Я прилетела в Хабаровск для подписания договора. Не помню, по какой причине, но паспорт на получение рабочей визы в Японию относилa в консульство лично. Хотя, смею предположить, что поскольку в первый раз отказалась и не полетела, фирма-промоутер так перестраховалась.

И все бы хорошо, только попала я под выходные и праздники. Жить мне нужно было где-то ровно неделю. Для бедной студентки поселиться в гостинице – заоблачная мечта. Ни знакомых, ни родственников в Хабаровске не было.

Меня пожалела Лена, так звали девушку, которая отвечала за оформление документов. Именно она на меня больше всех ворчала, но в итоге помогла.

– Возьми номер телефона и адрес. Это мама моей бывшей одноклассницы. Слышала, что она сдает комнаты девушкам.

Созвонившись с женщиной и уточнив адрес, отправилась

на поиски дома. Как оказалось, жила она почти в центре Хабаровска, на Уссурийском бульваре.

Хозяйка квартиры встретила меня с искренней улыбкой. Евгения, так она представилась, с первого взгляда вызвала симпатию. Это была женщина лет пятидесяти, с приятным открытым лицом и какой-то аристократической грацией в движениях. В ее присутствии мне сразу же захотелось расправить плечи и произнести что-нибудь на французском языке, но большой палец ноги предательски торчал из порванного носка. Порадовавшись тому, что хозяйка не включила свет в прихожей, я напялила поскорее тапочки и засеменила за Евгенией.

А уже через пару дней, сидя на кухне, мы пили чай и рассматривали ее семейные фотографии. И я как-то естественно поделилась с ней своими проблемами, а она рассказала о своих, полностью одоблив мой выбор и успокоив насчет поездки за границу.

За несколько дней общения с ней я пересмотрела большинство своих взглядов.

Она показывала мне фотографии средней дочери, которая удачно вышла замуж в Америке. Было видно, что муж ее боготворит и носит на руках. А совсем недавно у них родились двойняшки.

Тут же рассказала о живущей в России старшей дочери, которую регулярно избивал муж.

Была еще и младшая дочка, которая училась за границей,

и Евгения мечтала, чтобы там она и осталась.

– Менталитет у наших мужиков другой! Поэтому не держись ни за кого, если чувствуешь, что об тебя ноги вытирают. Беги отсюда! Делать здесь нечего! Приедешь в Японию, учи язык, без него туго придется. Всегда следи за своими поступками и будь аккуратнее, когда сближаешься с людьми.

Много советов она мне еще дала. Но самое главное, возродила во мне угасшую было надежду на лучшее и светлое, веру в людей, в дружбу и в любовь. Я знаю, что именно благодаря ей не озлобилась на весь мир. Невольно, не будучи психологом, но обладая тонким чутьем, она помогла мне пережить внутренний кризис.

И хоть виделись мы всего два раза в жизни, а именно когда я первый раз летела в Японию и еще после окончания контракта (пару дней погостила у нее да забрала оставленные вещи), в моей жизни она стала не эпизодическим учителем. Нет! Все сказанное ею я помню до сих пор, а когда надежда снова начинает угасать, открываю дневник и перечитываю.

Еще много лет мы поддерживали связь. Я звонила ей уже из Японии и советовалась. Она мне рассказывала свои новости.

Через пару лет умерла ее мама, и в разговоре со мной Евгения сказала:

– Теперь меня в России ничего не держит.

А спустя какое-то время прислала фото на электронный адрес, где она стоит у моря и улыбается. Внизу была подпись: «Гавайи – мое новое место проживания!»

Там нашла свое семейное счастье ее младшая дочь и забрала маму к себе.

Евгения для меня яркий пример, что никогда не поздно менять свою жизнь, даже если тебе уже почти шестьдесят лет. Позитивный и светлый человек, который в моей душе оставил лучик тепла и правило: «Ставь мечту и стремись к ней!».

Глава 6. Хабаровск – Ниигата

Выписка из дневника:

«4 марта 2005 года.

Вылетаем завтра в 12:55 до Ниигаты.

Время в пути 2:20.

Потом на машине до города Вакаяма (не слышала о таком)».

В аэропорт Хабаровска я приехала к 11 утра. Там нас уже ждали промоутеры с билетами и напутствиями. Когда вошла в зал ожидания, меня посетило стойкое ощущение дежавю. Подобную картину неделю назад наблюдала в офисе фирмы. Большинство пассажиров самолета были девушки, летящие на работу в Японию. И только пара-тройка японцев, возвращавшихся домой, затесалась в нашу компанию.

Билеты, кстати, оплачивала наша фирма, и мы обязаны были сначала отработать их стоимость, только потом начислялась зарплата.

Промоутер познакомила меня с девушкой по имени София и сказала, что работать будем вместе, в одном клубе. Я как-то сразу прониклась к новой знакомой симпатией и доверием. Чувствовалось в ней внутреннее спокойствие и мудрость. Худенькая, с тихим голосом, но с таким проникновенным взглядом, она напоминала учительницу. София стала

для меня безоговорочным авторитетом.

В отличие от меня она летела уже второй раз и молилась, чтобы не в такой же клуб, как до этого⁴.

После ее рассказа волосы на моей голове не то что бы встали дыбом от страха, они еще и шевелились! Я тоже начала молиться.

К тому моменту, когда нас пригласили на посадку, мы уже общались как хорошие приятельницы.

По счастливой случайности, те девушки, с которыми я знакомилась в аэропорту на пути в Японию для дальнейшей работы в одном клубе, становились моими подругами. С каждым новым контрактом появлялась новая подруга. Всего их было трое. С одной, к сожалению, связь прервалась, а вот две другие до сих пор в моей жизни. Даже несмотря на то, что мы редко общаемся.

⁴ Клуб находился в районе Сайтама, Токорозава, назывался «Радонеж» и пользовался дурной славой. Попастъ туда было, наверное, все равно что в концлагерь. Хозяйка клуба, русская женщина, когда-то красавица, а ныне спившаяся и потрепанная жизнью (со слов тех, кто там был по контракту), ненавидела работавших у нее девочек за их молодость и красоту. Масла в огонь подливал ее муж, ловелас, умудрявшийся заводить романы у жены под носом. Что вызывало у той дикую ревность и подозрительность ко всем новеньким и симпатичным работницам. Главным же развлечением директрисы было регулярное употребление виски или коньяка после работы. При этом она заставляла девчонок танцевать до тех пор, пока не напьется до бессознательности и не заснет прямо за столом. Как правило, это происходило к пяти-шести часам утра. (Когда готовилась в печать эта книга и в Сети публиковались главы из нее, мне поступило личное сообщение убрать из текста упоминание о клубе. Я отказала, как говорится, «слава настигла своего героя»).

И вот наш самолет приземлился, и я стою на трапе. Нет! Не с замиранием сердца! Оно готово выскочить из груди от волнения и переполняющих меня чувств! Новая страна, другой язык, чужая культура.

– Здравствуй, Япония! – сказала я, попыталась вдохнуть воздух полной грудью и... закашлялась.

– Фу, от кого так воняет тухлыми носками?! – начала я оглядываться по сторонам в поисках виновника. Рядом никого не оказалось, и тогда мне стало понятно, что это характерный запах страны. Пахло старыми, залежалыми вещами. Довольно специфично для человека из Сибири.

Скорее всего, связано это с тем, что климат очень влажный и довольно йодированный воздух. Первое время я мучилась. Мне казалось, что не хватает кислорода. Вещи перестирывала регулярно, потому что они пропитывались этим запахом.

Но, как сказал великий классик Ф. М. Достоевский: «Ко всему-то подлец-человек привыкает!».

И спустя какое-то время я перестала замечать этот убийственный аромат, принялась.

Первое разочарование уже в аэропорту. Все представления о том, как одеваются японцы и как выглядят, не оправдались. Не увидела я ни мужчин в кимоно, с хвостиком на лбу и катаной за спиной, ни женщин с запудренным лицом. Все

были одеты, конечно же не так, как в России, но вполне обыденно и повседневно. А дедулька в рейтузах с вытянутыми коленками, встретившийся нам на пути к месту выдачи багажа, вообще вогнал меня в ступор.

«Ну вот, – подумала я. – И здесь тоже есть ретузоносители! И национальность тут ни при чем. Видимо, это состояние души».

А вот период адаптации прошел незаметно. Я влилась в ритм Японии и полюбила ее с первой же минуты, сразу и навсегда. У большинства же девушек был стресс. Некоторые срывались и закатывали истерики с ночными звонками своим близким, с рыданиями в трубку. Те, кому совсем становилось невмоготу, прерывали контракт, и улетали домой в надежде поскорее забыть поездку в Японию, как страшный сон.

И еще, забегая вперед, скажу: конечно, поразили дороги! Ровные, гладкие, без единой ямочки. Весь путь до клуба казалось, что мы поскользнемся и машину вынесет на обочину.

А когда заехали на хайвей⁵, восторгу моему и удивлению не было предела!

Пожалуй, это самые первые впечатления о Японии.

⁵ Хайвей – скоростное шоссе без светофоров, соединяющее не только отдельные районы, но и города. Особенность его в том, что выезжая или въезжая в город, надо заплатить. Стоимость зависит от времени суток и расстояния до крупных городов.

Глава 7. Yokosou, или Как пройти таможенню

Как-то в далеком прошлом, в возрасте восьми лет, мне «посчастливилось» впервые побывать у стоматолога. Нужно было удалить молочный зуб. Вколол огромным железным шприцом обезболивающее, как оказалось в дальнейшем, абсолютно не действующее на меня, вырывали фактически живую. Та боль и страх, что захлебнусь собственной кровью, навсегда остались в моей памяти, нанеся непоправимую психологическую травму.

До момента прохождения японской таможни считала визит к зубному врачу самым страшным событием, которое может произойти.

Ан нет!

Хоть в офисе и дали четкую инструкцию ни в коем случае не говорить про то, что буду заниматься хостес-консумацией⁶ (не путать с проституцией), а поджилки все равно предательски тряслись.

За несколько метров до зоны паспортного досмотра начали подкашиваться ноги и участилось сердцебиение. Тамо-

⁶ Консумация – приятное общение с гостями клуба. Отдаленно напоминает работу гейши. Важно умение развеселить гостя, заставив забыть о проблемах и делах. Необходимо также поддерживать порядок за столом. Не подразумевает оказание интимных услуг!

женники исподлобья и с некоторым укором взирали на очередь русских девушек, выстроившихся в ожидании пропуска в лучшую жизнь. Я же, вглядываясь в эти холодные японские лица, всерьез запаниковала.

В итоге, оказавшись перед стойкой, сначала долго не могла найти паспорт, а потом вовсе уронила сумку и кинулась трясущимися руками собирать рассыпавшиеся вещи.

Неожиданно за моей спиной раздались какие-то возгласы, и люди в форме бросились к одной из девушек. Окружив ее со всех сторон и надев наручники, быстро куда-то увели. Беднягу отправили этим же самолетом обратно в Хабаровск, так и не сняв наручники до приземления в России.

Как оказалось позже, она пыталась въехать по чужому паспорту. Кстати говоря, многим это удавалось. Ведь в 2005 году даже в Японии пропускная система оставляла желать лучшего. А жажда денег и благополучия толкала на отчаянные шаги. Для японцев же, как бы это странно ни звучало, все европейцы на одно лицо.

В то время очень распространен был такой способ. Девушка, которой по какой-то причине пришел отказ на въезд в страну, подавала заявление в России на смену имени, заодно меняя и свой имидж. Далее, заявление в милицию об утере паспорта, документ восстанавливали и... она благополучно въезжала вновь. Проверку по отпечаткам пальцев тогда еще не ввели, и многим эта махинация удавалась.

А одна наша знакомая, убегая от нищеты и побоев мужа,

вообще пошла на безумный шаг.

Договорившись в порту Владивостока с моряками, нелегально проникла на грузовой корабль, идущий в Японию. А там уже, в открытом море, ее на яхте встречали друзья. Они спрятали ее в глубинке, где иммиграционные службы не особо лютуют и где, судя по последним слухам, она до сих пор живет и радуется жизни.

С нелегальными эмигрантами борются постоянно, но их количество от этого не уменьшается. Затеряться в какой-нибудь деревушке можно на много-много лет, что некоторые успешно и делают.

Одна женщина умудрилась прожить без визы почти двадцать лет. Более того, родила ребенка от японца. Как она ухитрялась обходить систему – загадка. Однако сколько девочке ни виться... в итоге ее задержали. В течение месяца вместе со своей пятнадцатилетней дочерью она должна была покинуть страну. И вот тут вмешалась общественность. Рыдающий перед камерами ребенок, у которого мир рушился на глазах, вызвал у населения бурю негодования к властям. Ведь для девочки Япония – Родина, а другую страну, где родилась ее мать, она никогда не знала. Разбирательство длилось очень долго, но в итоге их отпустили. Девочку признали гражданкой Японии, а мать, как единственный опекун, получила право находиться рядом с ней до совершеннолетия.

Итак. Пройдя благополучно первый этап, я приготовилась

ко второму, не менее страшному – проверке багажа.

Да! Да! Мои вещи выворачивали, разглядывали, изучали с особой тщательностью. На самом деле довольно унижительная процедура, после которой хочется срочно помыться и все перестирать. Шустро копошась в чемодане, таможенник попутно на ломаном английском пытался спросить, сколько буду танцевать, какой график работы и (вопрос с подковыркой) чем планирую заниматься в свободное время.

Я же, боясь сказать лишнее, только хлопала глазами, читая по заранее написанной шпаргалке: «wakarimasen»⁷.

Из дальнейшего опыта общения с японцами поняла, что это очень действенный метод. Лучше промолчать, приняв растерянный вид, а потом поступить по-своему.

И если страх самолетов со временем хоть немного притупился, то эта «таможенная пытка» до сих пор наводит ужас и впрыскивает в мою кровь адреналин, заставляя чувствовать себя преступницей.

⁷ Wakarimasen – не понимаю. Yokosou – «добро пожаловать».

Глава 8. Арато, или Квартира на японский лад

Из дневника:

«05 марта, 2005 год. Время 05:01.

Впечатления от поездки отличные. Само место – дыра!

Название пафосное «Голден Айс», но клубом назвать это сложно!

Напоминает забегаловку, хотя я не знаю их стандарты, может быть, он и ничего.

Штрафные санкции большие!

Основная задача: поставить перед собой цель и идти к ее достижению, какие бы преграды на твоём пути ни возникали!

Там хорошо, где мы! А мы – здесь!

Учить японский язык! Ничего не понимаю! Все. Пока!»

На выходе после таможенного досмотра нас уже встречал японский промоутер, держа в руках бумажку с нашими именами.

На другой бумажке, которую он нам протянул, говорилось, что мы должны отдать паспорта, якобы для сохранности.

На самом деле промоутеры так перестраховывались, что-

бы девушка не могла сбежать. Возвращали же паспорт лишь в аэропорту, перед вылетом на Родину. Так или иначе, но нарушались наши права. Определенная степень зависимости и факт манипулирования имели место. А куда можно подать-ся в чужой стране без знания языка и поддержки? Оставалось одно – терпеть. Что большинство и делало.

Забрав наше «право на свободу», японец жестом пригласил следовать за ним.

Умело лавируя в лабиринтах парковки, заставленной идеально чистыми машинами, он подвел нас к микроавтобусу. Бойко запрыгнув на водительское сиденье и оставив нас снаружи, завел машину. И тут вспомнились слова: «Сим-сим, откройся!», – потому что дверь в салон щелкнула и поползла в сторону. Мы с Софи уставились в восхищении на это чудо автомобильного прогресса, потому что в России такого еще точно не было.

И все равно, сев в машину, по привычке схватилась за ручку и начала дергать дверь, чтобы закрыть ее. Однако умный механизм все сделал сам: где-то щелкнув датчиком, дверь плавно закрылась.

Тем временем наш водитель судорожно копошился в куче бумажек, бормоча что-то под нос. Наконец, радостно вскрикнув, выскочил из машины и куда-то убежал, оставив нас в недоумении.

Вдруг под машиной что-то грохнуло и раздался скрежет. Испугавшись до полусмерти, мы прижались друг к другу.

Неужели отвалилась какая-то деталь?! А может, что похуже произошло?!

Оглядываясь по сторонам в поисках причины, заметили, что под каждой машиной выступает вмонтированная в асфальт металлическая перегородка желтого цвета.

В дальнейшем я узнала, что почти все платные парковки оснащены такими автоматическими барьерами. И «торопыжки» очень часто вырывают у машины детали, забывая опустить механизм защиты, который опускается только после оплаты парковки, что и побуждал делать наш сопровождающий.

И вот, все на месте, обязательно пристегнулись ремнями безопасности и тронулись.

По пути до пункта назначения я все-таки надеялась, что и город будет больше и заведение лучше. Но чем дальше мы отъезжали от аэропорта, тем быстрее это чувство покидало меня.

Высотки с многолюдными улицами сменились малоэтажными зданиями и совсем компактными домиками, плотно прижавшимися друг к другу. Чаше встречались рисовые поля. К тому моменту, когда мы съехали со скоростного шоссе, я поняла, что попала в глубинку.

До прибытия на место надежда еще теплилась, но слабела с каждой минутой.

Наконец-то мы «дома». Обшарпанное пятиэтажное здание, бывшее когда-то белым, говорило само за себя.

Wakayama, club «Golden Ice»

На первом этаже размещался филиппинский клуб и офис наших директоров.

На втором сам клуб «Голден Айс», на третьем общаги филипинок, а на четвертом наши. Пятый же этаж был закрыт решеткой и никто из нас не знал что там находилось.

Нас с Софи подселили еще к двум девушкам, которые прилетели на пару недель раньше.

Квартира, в которой нас разместили, представляла собой две комнаты и оказалась общей площадью около 20 квадратных метров, в форме буквы «Г». Разделены комнаты были деревянными перегородками из полупрозрачного матового стекла. Вот в таком отростке от «Г» и ютилась наша спальня. Хотя назвать ее таковой язык не поворачивался. Закуток размерами три на три метра больше напоминал кладовую. Уж не знаю как, но сюда вместились две двухъярусные кровати. А проход оказался таким узким, что заходили гуськом. Зато встроенный стенной шкаф был вполовину нашей комнатушки.

Пол покрывали годами нечищенные татами, издававшие запах старья, характерный для заброшенных мест.

Любопытная особенность жилых помещений в Японии: вход в них отделен от основного пространства особым порогом, комбинацией крыльца и прихожей (genkan). Тамaki, место у входа, где снимают обувь, находится как бы на сту-

пеньку ниже основного пола и обычно выложен плиткой или камнями. И не дай вам Бог зайти внутрь, не сняв обувь у порога.

Но мы же не знали местных порядков.

– Даме! – сразу закричал промоутер. Мы в недоумении повернулись.

Скрестив руки на груди, он продолжал нам кричать:

– Даме! Хайру на! Модотте кой!⁸

⁸ Дословно переводится как: «Нельзя заходить! Вернитесь!». Разговорная форма с ноткой фамильярности. Использование позволительно только с близкими друзьями либо с низшими по рангу и статусу людьми.

Тут дверь, разделяющая помещение, раздвинулась, и чей-то голос из-под одеяла прохрипел:

– Обувь снимите.

Вернувшись, мы разулись.

Прямой коридор плавно переходил в кухню. По сути, кухни как таковой не было. Просто слева у стены стоял стол, газовая двухконфорочная плита, холодильник и микроволновая печь. Напротив кухни – наша комнатка, из которой, отодвинув створку и протянув руку, я могла утащить со стола себе что-нибудь пожевать, даже не вставая с кровати.

Справа от входа располагались туалет и ванная, окна которых выходили на лестничную площадку. В подобии предбанника была установлена стиральная машина, а рядом с ней раковина с зеркалом и полочками. И если, увидев «чашу Генуя», я удивилась, но немного, то от размеров ванны у меня случился приступ нервного хохота⁹.

⁹ В традиционном японском доме нет понятия «совмещенный санузел». Вообще японцы очень щепетильны в плане гигиены и эстетики. Все, как говорится, «betsu-betsu», т. е. раздельно. Так вот, перед тем, как принять о-фуро (ванну), надо сначала ополоснуться под душем, который находится отдельно от ванны. Сток для воды – прямо в полу. При этом не принято мыться в самой ванне. В ней просто сидят, греются, «отмокают». Размеры ванны отличаются от привычных нам, куда можно полностью лечь и расслабиться. Тут – только сидя, поджав ноги. Правда, последнее время в дорогих квартирах стали делать большие ванны, но это редкость. Еще одна особенность – туалетные тапочки. Перед входом в туалет нужно сменить домашние тапочки на «специальные», как правило, резиновые. Еще одна эстетическая фишка японцев.

Арато¹⁰, в общем, выглядела довольно убого и точно не оправдала моих ожиданий. Видно было, что ремонт здесь не делался очень давно (если вообще делался). На обшарпанных стенах были начертаны послания от наших предшественниц. Чего только не написали до нас! Номера телефонов, имена, проклятья, адресованные директору и промоутерам, данные гостей, которых стоит обходить стороной, и т. п.

В дальнейшем, сдружившись с японским промоутером, которого, из-за его косых глаз прозвала «северо-запад», я спросила, почему меня послали в такую дыру? Ответ просто убил! Это была изощренная месть за мой отказ от поездки год назад. Так они меня наказали.

¹⁰ Арато – квартира.

Глава 9. Ruimi-meito, или Пробуждение

Тем, кто никогда не жил в общежитии, не понять моих «восторженных» эмоций от нового места жительства.

Мягко говоря, испытала шок, который чуть не перерос в депрессию. Я хоть и не была избалованным домашним ребенком, но все равно пришлось долго привыкать.

Мало того, что вынужденно делишь квартиру с незнакомыми людьми, так еще туалет и ванная общие. В России избежала счастья жить в коммуналке, зато в Японии все эти прелести с лихвой познала.

Очередь в туалет, ванную, постирать вещи, посушить их, подогреть или приготовить еду, да просто покушать за столом. Хотя мы жили в квартире вчетвером, но личного пространства катастрофически не хватало. В вечер приезда нас не трогали, дали отдохнуть с дороги и разобрать вещи. Уставшие, мы почти сразу уснули.

Но вот в первые секунды пробуждения:

«Что случилось с моей кроватью? Почему потолок так низко? Что произошло с комнатой?».

И как удар током:

«Я же в Японии! Сегодня надо работать! Надо танцевать, а еще и общаться?!».

От страха сердце убежало в пятки, а я спряталась под одеяло.

Рядом со мной проснулась и зашевелилась Софи.

Выглянув из своего убежища, я спросила:

– Ну как?

– Могло быть и хуже, – спокойно ответила она.

– Да куда уж хуже-то?! – заворчала я, поднимаясь с кровати. – Ой! – только успела вскрикнуть от боли, перед тем как рухнула на пол.

Забыв, что кровать двухъярусная, стукнулась затылком о перекладину. Тут же вскочила огромная шишка, но больше пострадала моя гордость.

Шум из нашей комнаты разбудил соседок. Ими оказались две подруги. Одна была из Биробиджана, а другая из Хабаровска.

Как они сдружились, для меня осталось загадкой. Абсолютно разные не только внешне, но и по характеру. Как инь и янь.

Ирэн была стройная и высокая брюнетка модельной внешности, с тонкими, практически идеальными чертами лица. Темно-карие глаза, и без того выразительные, она умело подводила, делая их еще более притягательными.

Но характер оставлял желать лучшего. Могла взорваться по любому поводу, постоянно ругалась с директором и гостями, не обходя и нас стороной. Хотя, надо отдать ей долж-

ное, не таила обиду долго.

А вот Сандра, та совсем из другого теста. Классическую славянскую внешность портили широкие скулы, намекая на монгольские корни. Нос «уточкой» и жиденькие светлые волосики также не придавали шарма. И лишь изумрудные глаза миндалевидной формы заставляли остановить взгляд на ее лице. Но вот фигурой она больше напоминала мальчика, узкий торс и широкие плечи все портили. Сбивал также с толку голосок, тихий и тоненький. Но, как говорится: «В тихом омуте, черти водятся». И позже мы об этом узнаем.

Ирэн поставила себя сразу в позицию лидера. Дедовщина процветала не хуже, чем в армии. Принцип тот же. Дух, дед, дембель. Да вот только из духа, если очень грамотно себя вести, можно было уйти в запас. Ну да ладно, не будем забегать вперед.

Так вот, заявив всем свою позицию, наш «дед», а точнее баба, начала качать права. Только не учла одного, что характером я вышла еще похуже, и уже совсем скоро она поймет, что меня трогать не стоит.

Софи же сразу ушла в тень и оставалась там практически всегда, при этом не теряя авторитета в коллективе.

А сейчас мы просто знакомимся и аккуратно друг друга прощупываем, кто на что способен. Рассказываем вкратце о себе, местами привирая, о чем-то умалчивая.

Я сразу поняла: чем меньше говоришь, тем лучше, и решила ни с кем особо не сближаться. Как выяснилось потом,

правильно сделала.

Скоро начнется первый рабочий день. А пока разбираю сумки и думаю, что же меня здесь ждет.

Из дневника. 05.03.2005:

«Ставлю перед собой задачу «держаться до последнего»!

Ну не зря же я все-таки сюда приехала?! До завтра. Пока».

rumu-meito – (рум-меито) дословно товарищ по комнате.

Глава 10. Итадакимасу, или Первые впечатления о еде

Еще по пути из аэропорта промоутер выдал нам деньги на еду. По контракту независимо от основной зарплаты выделялось семь тысяч йен на неделю, из расчета по одной тысяче в день. Потратить их можно было хоть все за раз. Но для того чтобы потратить, нужно хоть что-то понимать по-японски и уметь объясняться. А для начала знать, куда идти.

Я же сидела и смотрела на деньги, осознавая, что в ближайшие дни пустить в дело их вряд ли удастся.

Надо отдать должное моим соседкам. Они любезно предложили свои продукты, поужинать перед работой. Вообще в нашей среде было негласное правило – новеньких не трогать. Первые дни можно смело обращаться за помощью: покажут магазин, помогут купить телефонную карточку, сходят вместе в банк и на почту.

На столе разложили хлеб, сосиски, майонез, кетчуп, молоко, сок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.